

VALERIY V. AUROV

ARCHITECTURE AS A SCIENCE

Science is the art of asking questions. The round table «Architecture as a Science» aimed to reveal the views of well-known specialists, mainly leading teachers of architecture universities, on the modern understanding of this topic discussed today.

Keywords: architectural science, architectural education, scientific and creative research, scientific personnel.

Эрнест Резерфорд (английский физик, предложивший планетарную модель атома) в начале прошлого века сказал, что «все науки делятся на физику и на собирание марок» имея, очевидно, в виду, что все другие науки (кроме физики) в то время были построены на анализе только тех исторических явлений, которые уже случились. Архитектура, одна из древнейших профессий и на сегодня сложилось многовекторность взглядов на понимание в ней роли науки. Исторически устоялось мнение, что архитектура — это искусство, связанное в отличие от других искусств с материальным творчеством, а как наука — прикладная. Другие, опираясь на современное развитие научно-технической информации, считают архитектуру наукой с отнесением ее к фундаментальной.

Приятно, что векторность взглядов на проблему была высказана многими авторами и цель Круглого стола была достигнута. Раскрывая суть своей статьи один из авторов данной полемики Поморов С., утверждает, что «архитектурная наука — это целенаправленная в современных условиях рефлексивная научно-познавательная деятельность, вооруженность, самосознание». Отмечая при этом, что именно современному профессиональному мышлению характерно критическое отношение к задачам и способам архитектурно-познавательной деятельности. Другой автор Холодова Л. отмечает, что художественная основа архитектуры перестала быть базовой и что сегодня экзистенциальная ориентация человека в пространстве принимается как принцип феноменологической концепции в архитектуре и от смены художественной основы архитектуры мы переходим к структуре «сознания», то есть к феноменологии. Это теоретические размышления о будущей архитектуры. Но ведь появление феноменологии в начале XIX в. как теории и части психологии было исторически обусловлено. Например, в каждом промышленном городе России купцы, в силу своих материальных возможностей, строили себе жилые дома, многие

АУРОВ В.В.

АРХИТЕКТУРА КАК НАУКА

Наука — это искусство задавать вопросы. Круглый стол «Архитектура как наука» ставил целью выявить взгляды известных специалистов, в основном ведущих преподавателей архитектурных вузов, на современное понимание этой обсуждаемой сегодня темы.

Ключевые слова: архитектурная наука, архитектурное образование, научно-творческие исследования, научные кадры.

из которых сегодня памятники архитектуры, как «истинное человеческое обитание». Статьи Вавилонской Т., Айдаровой Г., Муксинова Р., Алиева И., поднимают эти вопросы на уровне сохранения архитектурного наследия как интеграции культур с использованием информационно-медийных систем, вопросы о сложной природе связей между феноменологическим и средовым подходом. Средовой подход к проектированию архитектурного пространства сегодня, в век информационно-технического сознания испытывает кризис. В теории о поведенческо-средовом знании, как и в природе, идет процесс энтропии — неупорядоченность и хаос. Не случайно греческое *entropies* (превращение) и *enthusiasmos* (душевный подъем, проявлять) — почти синонимы от вводной части *entos* (внутри). Многие из авторов теоретической полемики, например, Гельфонд А., Горшкова Г., Холодова Л. в развитии архитектурной теории гуманитарного понятия информационного пространства в рамках современного восприятия изменений в архитектуре, отталкиваются от сознания, духовности, психики, поведения и жизне-способности человека.

Творчество — это поиск новых креативных решений в создании новых архитектурных пространств, художественных образов объемов опираясь на проблемность поставленных задач, а также на исследования предпроектных данных и прикладные исследования (нормы, положения, типологические разработки и т.д.). Творчество — это решение объективных концептуальных, утилитарных и эмоционально-психологических задач на восприятие объекта. Сегодняшний этап прикладных исследований в архитектуре — этап их синхронизации и консолидации в архитектурную науку. Утрата научно-исследовательских типологических институтов и отсутствие научных подразделений в проектных организациях привели сегодня к необходимости подготовки кадров научно-теоретической направленности в вузах, где решение многих теоретических задач и научных гипотез лежат в методологии к образованию.

«Творческий метод архитектора — говорит Ю. Кармазин — представляет собой универсальную синтетическую конструкцию систематизированных знаний, методов и средств архитектурного творчества, ориентированную на методическое обеспечение непрерывного профессионального образования»¹. Игнорирование теоретических процедур в проектировании приводит и привело сегодня к безудержному и безыдейному экспериментаторству, порождая разрыв между теорией и практикой, и, следовательно, между архитектурой и обществом.

История подготовки научных кадров архитектурного направления в институте аспирантуры при академии архитектуры наглядно иллюстрирует в своей статье, один из участников диалога — Клименко С. Судя по статье другого автора — Цепеткова Н. «Об архитектурной науке в МАРХИ», подготовка научных кадров сегодня в ведущем вузе страны остается далеко нерешенной проблемой. Архитектура ориентируется на последние достижения других направлений современной науки: физики, философии, естественных наук, математики, социологии и т.д. приводя заимствование из их хаотичного неравномерного развития к позиции комплексности решения своих задач. Путь развития архитектурной культуры в диалоге с другими видами искусств и последних научных достижений смежных направлений..

В тоже время, «Забота о теоретическом знании не должна привести к позитивному перекосу в пользу исключительно научных его форм. Гуманистическое понимание сути (архитектурной — А.В.) профессии требует внимания и к другим формам: к обыденному утопическому знанию, к идеологии и мифологии»². Ведь императив современного образования — непрерывное творческое развитие. Роль приращения знаний в творческой, культурной деятельности не столь очевидна как в техническом развитии. Обращаясь к комплексному использованию теоретических исследований, при комбинаторике разных знаний необходимо фильтровать и фокусировать их соединение.

Сегодня рассматриваемый вопрос связан, с одной стороны — с рефлексией бессознательного творчества, с другой — с ускоряющимся процессом накопления научно-технической информации в современном мире и с повышенным влиянием особенно соцсетей на сознание и управление массами. И хотя творчество — это хаос, творческая личность — двигатель и отсутствие идей личности делает 95% бездеятельной массу. Творчество в соединении противоположных элементов, которое за человеком в отличие от машинной рутинной программы. Не случайно Петр I ввел в гимназические программы предмет «Архитектура», чтобы получить творческих личностей в постройке кораблей и домов. Идет поиск талантливых людей, поиск интеллекта и целью образования высших школ, поиск одаренности и развитие творческой личности по организации жизни. Движателями в творческом образовании выступают инновационные технологии и креативные методы,

а мировоззрение и миропонимание воспитывается через творческое отношение к жизнеустройству. Сегодня кризис в двух направлениях: в практике и в подготовке научных кадров. В диалоге получается, что если техника базируется на «цифровой» типологии, то творчество ориентировано на поиски. В высших школах магистратура по архитектурному направлению ориентирована частично на научно-исследовательские и в большей степени на проектно-исследовательские программы. Финский архитектор Алвар Аалто в отличие от Райта, который был неистовым противником культа техники, сумел соединить «краски» современности и «палитру» старых мастеров и учил, что нельзя и опасно отделять анализ от синтеза — это единое целое. Сегодня развитие получили когнитивные науки — нахождение целого.

Интернет — это цифровые следы большого объема данных, в хаосе которых отыскивается поисковый результат. На сегодня, к сожалению, это превращается в цифровой булаг. Культурный интеллект переходит в информационно-потребительскую область. Архитектура как живопись и скульптура выражающие духовные потребности человека, стремились к интеграции этих искусств и оставались ведущими до «машинной» эры. Сегодня их интеграция с информационно-техническими достижениями. Реальные задачи архитектурной теории и практики заострены на регионах, которые в данном номере широко освещены в авторских статьях Айдаровой Г., Муксинова Р., Воличенко О., Алиева И., Салимовой А., в которых поднят вопрос об идентичности и развитии традиций регионов и что требует новых научных подходов и методологии.

Сегодня можно обсуждать научно-познавательную деятельность в архитектуре как архитектурную науку по получению новых знаний, на что указывают многие авторы сборника. Эта деятельность обуславливается развитием единого информационного пространства, которое «взрывает» устоявшиеся традиции общества и вызывает к новым трансформациям социального пространства, к изменению архитектуры. Многие авторы данного сборника, ссылаясь в своих статьях на публикации и практику зарубежной и отечественной архитектуры подтверждают, что современная архитектурная теория «соседствует — по выражению Кияненко К. — с разными научными и философскими дисциплинами вдоль границ архитектуры». Эти мутации «чаши Петри» пока не предсказуемы и можно, в заключение, сказать: *де-юре* архитектура-наука, а *де-факто* архитектура-искусство.

¹ Кармазин Ю. Важнейшие проблемы интеграции концепции творческого метода архитектора в учебный процесс. Материалы международной научной конференции «Архитектурное образование на перепутье: выбор траекторий», УДК 72.021.001.8, Вологда, ВоГТУ 2007, с.43.

² Кияненко К. О концептуальных фильтрах, штампах сознания и реформе архитектурного образования. Материалы международной научной конференции XVI Смотря-конкурса, Вологда, ВоГТУ 2007, с. 69.